

Глава III. Гибель Аскасо

Гарнизон Педральбес был первым, сдавшимся рабочим. В 17:30 капитулировала казарма Алькántара; в 18:00 — Лепанто; в 20:00 сдалась Монтеса; в 12 ночи — Артиллерийский парк «Сант-Андреу», и немного ранее — Лос Докс. Технический персонал военно-морской базы после ареста офицеров взял под контроль Управление авиации. В крепости Монтжуик восставшие солдаты взяли в плен офицеров и освободили команданте Хиля Кабреру, ранее задержанного мятежными военными. Во всех казармах тотчас же организовались рабочие и солдатские комитеты. Так то, что началось как движение в защиту Республики, через несколько часов превратилось в настоящую социальную революцию. Подтверждались слова Дуррути: «На сей раз революция совершится не из-за народного почина, а как ответная мера на реакционный переворот».

В то время как пролетариат Барселоны укреплял завоёванные позиции, не имелось никаких сведений о событиях в Мадриде и других областях Испании. Но это не могло стать помехой для твёрдого контроля пролетариата в столице и на всей территории Каталонии.

Той ночью вооружённые рабочие патрулировали улицы Барселоны, обезвреживая стрелков, действовавших под покровом темноты. Были укреплены баррикады и установлен строгий контроль въезда и выезда из города. Единым паролем стали слова: «НКТ, НКТ, НКТ».

Осада всё ещё упорствующих очагов сопротивления продлилась всю ночь — поджидали рассвета, чтобы ликвидировать их.

Комитеты обороны рабочих кварталов превратились в Революционные и создали так называемую Федерацию баррикад. Той ночью именно эти структуры пришли к власти в городе. Они взяли на себя обязанность обороны Каталонского региона и послали вооружённых эмиссаров в населённые пункты, чтобы укрепить организованные там Революционные комитеты и покончить с сопротивлением мятежников на местах, если на то была необходимость²¹.

В ночь на 20 июля приходили радостные вести из других районов Каталонии: в Таррагоне народ установил контроль; в Хероне и Сеу-д'Урхель военные при поддержке реакционных сил заняли населённые пункты, однако, узнав о поражении мятежников в Барселоне, командиры дезертировали, и солдаты присоединялись к народу. В Лэриде утром положение оставалось неясным, но ближе к полудню разрешилось в пользу пролетариата. Там был организован Революционный комитет в составе ПОУМ и НКТ. Менее чем за 24 часа «сброд» разгромил мятежную армию. Но каково было положение в других регионах страны?

В субботу, 18 июля, стало известно, что Кейпо де Льяно²² поднял восстание в Севилье, и там шли уличные бои. То же самое происходило в Кордобе, Кадисе, Лас Пальмас и Марокко. Также было известно — согласно правительственным заявлениям, — что правительство держало под контролем Мадрид. Но как развивались последующие события? Что

происходило в Валенсии? Говорили, что из Сарагосы вышли войска на Барселону. А на севере страны?

В Мадриде рабочие не доверяли правительству. С пятницы они собрались вместе и в субботу днём и ночью, так же, как и в Барселоне, требовали выдать им оружие. НКТ находилась в сложной ситуации: она не входила в состав Народного фронта, и именно эта организация, контролируемая социалистами, распределяла то небольшое военное снаряжение, которое добыли военные-социалисты из гарнизонов. Арсенал распределялся между социалистами и коммунистами. НКТ не досталось практически ничего. Перед лицом такой ситуации НКТ приняла решение действовать самостоятельно. По инициативе Регионального комитета Центра первой мерой стал созыв местного пленума. В нём приняли участие не только делегаты, члены мадридских профсоюзов, но и все те, кто смог приехать из городской области. На этом собрании была принята резолюция образовать Комитеты обороны на основе делегатов НКТ, ФАИ и «Либертарной молодёжи». Комитеты в рабочих кварталах должны были работать по принципу федерации, на местном уровне, а находящиеся в населённых пунктах — по регионам. Представителем станет Комитет обороны Центра, состоящий из активистов НКТ, ФАИ и «Либертарной молодёжи». Этот Комитет взялся за исполнение различных задач, таких как координация анархистских сил в Мадриде, обеспечение оружием и требование от правительства освобождения узников, среди которых находились Сиприано Мера, Теодоро Мора и секретарь Национального комитета Давид Антона. После первой аудиенции на эту тему правительство освободило 18 июля Давида Антону, но проявило неуступчивость в отношении других заключённых. По этой причине НКТ решила пойти на штурм тюрьмы, в случае если правительство продолжило бы упорствовать. Однако теперь наиболее важным было организовать структуры защиты, придавая им наибольшую эффективность. Активисты образовали группы по пять человек каждая. На каждую группу приходились один пистолет и ручная граната. Эти группы поэтапно должны были обеспечить ночное патрулирование и днём поддерживать тесный контакт между собой.

В субботу, 18 июля, весь день прошёл в собраниях и посещениях министерств в поисках оружия, но безрезультатно. Но если правительство Касареса Кироги упорствовало в нежелании вооружить рабочих, то они теряли терпение и давали понять это своими действиями. Пуэрта-дель-Соль традиционно было местом собраний в период наиболее важных политических событий. И именно там, среди огромной толпы людей, становились известными последние события:

Кейпо де Льяно контролировал положение в Севилье. В Кадисе и Гранаде по безоружным рабочим мятежники открыли пулемётную стрельбу. В Сарагосе, губернатор-республиканец, договорившись с Региональным комитетом НКТ, что члены профсоюзов соберутся в своих организациях в ожидании приказов, заверил также, что армия стояла на стороне Республики. Однако всё это оказалось ложью: на улице мятежники окружили толпу рабочих и открыли стрельбу из пулемётов. В Вальядолиде фашистское восстание имело успех. А из Марокко намеревались направить подкрепление с высадкой в Альхесирас. Такие вести вносили напряжение в среду рабочих, и люди не хотели попасть в ту же самую ловушку, что и жители Сарагосы²³.

В ночь с 18 на 19, ввиду того, что Касарес Кирога не принимал никаких мер, ряд военных-социалистов решили сами раздать оружие, но только социалистам, чтобы затем те распределили его в центре Каса-дель-Пуэбло, среди своих активистов. В отношении НКТ положение не менялось: для неё оружия не было.

Один из грузовиков, нагруженный военным снаряжением, из числа выехавших из арсенала «Артиллерийский парк» по направлению к Каса-дель-Пуэбло, проезжая через Глориета-де-Куатро-Каминос, подвергся нападению групп НКТ, и винтовки были тотчас же розданы НКТистам квартала Тетуан. Это оружие нашло применение на участках, где фашисты держали оборону — Военный лагерь и Горный гарнизон, — где генерал Фанхуль уже основал свой штаб²⁴.

19 июля, примерно после четырёх пополудни, когда портовики и Штурмовая гвардия братались на Дворцовой площади Барселоны, Касарес Кирога объявил об отставке своего кабинета. Асанья назначил Мартинеса Баррио для формирования правительства с тем условием, что он свяжется с генералом Молой и предложит ему пост военного министра. Когда новость была у всех на устах, народ назвал стоящих у власти «правительством предателей». Мартинес Баррио предложил должность генералу Моле, но тот ответил ему, что тут речь не шла о министерстве, и он не вступал в переговоры о возможном соглашении. Через три часа после назначения премьер-министра Мартинес Баррио подал в отставку. В воскресенье 19 июля, в семь утра, Мануэль Асанья поручил Хосе Хиралю формирование правительственного кабинета. На этот раз дело немного изменилось. Хираль начал с того, что освободил наиболее значимых членов НКТ, в том числе Мору и Сиприано Меру. Однако много узников всё ещё оставалось в застенках. Тогда Давид Антона, секретарь Национального комитета НКТ, представил Хиралю ультиматум: «Если через три часа не откроете тюремные ворота, НКТ сама сделает это». Хираль освободил заключённых и отдал приказ распределить оружие, но только среди социалистов и коммунистов. Индалесио Прието присоединился к Хиралю, как если бы он вошёл в состав нового правительства. На самом же деле всё обстояло иначе, потому что в нём не было ни одного социалиста. Ларго Кабальеро, только прибывший из Лондона, где он участвовал в съезде Международной профсоюзной федерации как представитель ВСТ, вступил в должность генерального секретаря этой организации. 20 июля народ Мадрида приготовился к штурму Горного гарнизона и Военного лагеря.

Пока в Мадриде готовились к атаке, утром 20 июля в Барселоне спешили ликвидировать очаги повстанцев для переориентации революционной энергии на другие сферы деятельности: организацию рабочих милиций для действия за пределами Каталонской области — в тех населённых пунктах, где военные установили свой контроль. Первым сдался монастырь Кармелиток. Во время атаки от рук стрелков, засевших в здании, в частности Гражданской гвардии, было ранено и убито много бойцов, и народ стремился дать выход своему гневу. Гражданская гвардия тоже участвовала в штурме, и полковник Эскобар лично намеревался взять под контроль капитуляцию. В решающий момент понятие офицера Эскобара о дисциплине вошло в противоречие с народной яростью, и он подставил свою грудь под винтовки атакующих. Такое поведение не было необходимостью, потому что народ может держать себя в рамках. Не было намерений линчевания — люди всего лишь хотели показать свою мощь. Такая демонстрация силы не соответствовала самому

определению, а действие сдерживалось некой гордостью, не позволявшей проявлять жестокость к раненому. Эскобар, имея представление о народе в стиле Годеда, называвшего простых людей «сбродом», не мог понять поведения тех, кто желал выказать свой гнев: они не хотели ничего иного, кроме как показать высокомерным военачальникам: они, простые рабочие, не имевшие навыков обращения с оружием, смогли взять над ними верх. В то время как монастырь Кармелиток сдавался, Атарасанас и Военный штаб упорно сопротивлялись. Между тем ночью вдохновитель восстания Рамон Мола переживал личную драму. После откровенного разговора с самим собой он пустил себе пулю в лоб. Самоубийство генерала держали в секрете, чтобы воспрепятствовать деморализации солдат и офицеров, всё ещё державших оборону²⁵.

На Площади Арко-дель-Театро Гарсия Оливер, Аскасо, Ортис, Дуррути, Пабло Руис и многие другие активисты обсудили текущую ситуацию. Все думали об одном и том же: необходимо как можно быстрее покончить с сопротивлением Военного штаба и Атарасанас. Кто-то предложил задействовать грузовик, на кабине которого со вчерашнего дня члены анархистской группы "Germen" установили пулемёт. Хорошо защищённый матрасами, грузовик мог продвинуться до этих пунктов, расчищая пулемётными очередями путь для следующих за ними. Идея была неплохой. Рикардо Санс и Аурелио Фернандес присоединились к бойцам, уже сидевшим в автомобиле²⁶.

Грузовик двинулся вниз, по улице Рамблас, но когда подъехал к Рамбла-Санта-Моника, ввиду перекрёстного огня из Атарасанас и Военного штаба, а также из-за выстрелов, исходивших из помещения Профсоюза транспорта, положение усложнилось. Те, кто продвигался под прикрытием грузовика, поняли, что нужно было выйти из угла обстрела. Им удалось занять позицию у стены здания, поблизости к гарнизону. Среди добравшихся до этого пункта находились Аскасо, Дуррути, Гарсия Оливер и Барó. Но положение было очень сложным, так как место хорошо обстреливалось из караульных помещений Атарасанас, выходившего на улицу Санта Мадрона. Это означало, что их всех могли сразить спокойно, одного за другим. Аскасо прыгнул вперёд и в сопровождении нескольких товарищей добежал до задней части деревянных барачков букинистического рынка, намереваясь как можно ближе добраться до караульной будки. Аскасо проделал всё настолько быстро, что никто из друзей не смог остановить его. И когда уже на расстоянии его спросили, зачем он так поступил, то Аскасо жестом показал: покончить со стреляющим из опасной будки. С той точки, где он находился, изучил ситуацию и, по его расчётам, мог спрятаться за грузовиком, стоявшим между улицей Монтсеррат и Медиодиа. Аскасо выбежал, чтобы быстро добраться до убежища, но его манёвр был замечен стрелком из будки — и тот несколько раз выстрелил, не достигнув цели. Затем Аскасо на мгновение задержался, чтобы разрядить пистолет в сторону будки, очень близко от себя. Но в момент, когда другим прыжком он попытался добраться до грузовика, был сражён выстрелом прямо в лоб. Пуля покончила с жизнью революционера, с тридцатью пятью годами полноценной деятельности. Неизвестный стрелок никогда не понял бы, что кусочек свинца лишил испанскую революцию одного из самых постоянных и упорных вдохновителей... Никто из присутствующих не посмотрел на часы, однако было приблизительно 13:00 20 июля 1936 года²⁷.

С момента гибели Аскасо события начали развиваться с бешеной скоростью. Военный штаб прекратил стрельбу, и его защитники сдались. Через несколько минут в Атарасанас подняли белый флаг. Было немногим более 13 часов. За тридцать три часа сражений барселонский пролетариат смог одержать победу над «профессиональными» военными.

Товарищи из группы «Мы» стояли друг перед другом. Пабло Руис спрашивает у Гарсии Оливера: «Что делать с пленными офицерами?» Гарсия Оливер на мгновение смотрит на Пабло Руиса и, долго не раздумывая, отвечает:

— Отведи их в Профсоюз транспорта — пусть там останутся под охраной.

Кто же ответил таким образом? Это был не голос Гарсии Оливера, а голос всего народа, который 33 часа назад терпел преследования, насмешки, а сегодня являлся хозяином пролетарской Барселоны, охваченной сражениями.

Дуррути услышал приказ Гарсии Оливера и нахмурился, сдерживая слёзы, наполнявшие его глаза. Казалось, все онемели. Потеря Аскасо давила на всех, особенно на Дуррути...

Гарсия Оливер устало сказал:

— Пойдём! С этим покончено. Мы победили, и надо думать о настоящем — сегодня начинается новый мир²⁸.

Пошли вверх по улице Рамблас, по направлению к Профсоюзу транспорта. Подойдя к баррикаде на Площади Арко-дель-Театро, один из рабочих встал перед Дуррути и сказал ему решительно:

— Мы не бросим баррикаду.

Дуррути на мгновение задержал взгляд на этом знакомом лице, на его решительных глазах и винтовке в мозолистых руках:

— Ты должен оставить не баррикаду, а винтовку. Гарантия нашей победы — в том, чтобы мы смогли сохранить оружие и с его помощью повести революцию ещё дальше. Революция ещё не победила — она продолжается. Пока будет существовать мятежный очаг, в любом углу Испании, наша революция — под угрозой...²⁹

Версия #1

Зверобой создал 17 июля 2025 20:59:29

Зверобой обновил 17 июля 2025 21:14:21